

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 929:271.2+94(470.56)

Иерей Пётр Панов

ИСКУШЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСТВОМ: СОБЫТИЯ 1923–1924 ГГ. В ЖИЗНИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА АРХИЕПИСКОПА ИАКОВА (МАСКАЕВА)

Аннотация: В статье анализируется достаточно непродолжительный период истории Оренбургской епархии, а именно деятельность Иакова (Маскаева), епископа Орского, викария Оренбургской епархии в 1923–1924 годах. Автор считает, что полуобновленческая позиция, которую занимает в этот период Иаков Маскаев, с одной стороны, является следствием сложности общей ситуации в Церкви: нахождение патриарха Тихона под домашним арестом сделало невозможным его непосредственное управление делами Церкви, поэтому созданное обновленцами Высшее Церковное управление многими священниками воспринималось как легитимный орган церковной власти. С другой стороны, позиция соглашательской политики «полуобновленчества» была достаточно распространена среди епархиальных архиереев, которые под давлением органов Государственного политического управления избирали «обходные пути», весьма спорные в каноническом отношении. В заключении автор подчёркивает факт не только осознания епископом Иаковым (Маскаевым) ошибочности обновленческого выбора, но глубокую его убеждённость в необходимости исповедания верности Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, что и стало впоследствии причиной его мученической кончины.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, епископ Иаков (Маскаев), обновленчество, Оренбургская епархия, Патриарх Тихон, епископ Антонин (Грановский).

Сведения об авторе: Панов Пётр Владимирович, иерей – кандидат богословия, доцент, ректор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: simon_petr90@mail.ru

Цитирование: Панов Пётр, иерей. Испытание обновленчеством: события 1923–1924 гг. в жизни священномученика архиепископа Иакова (Маскаева) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 1 (30). С. 14–26.

Поступила в редакцию 28.02.2024

Принята к публикации 08.04.2024

В жизни светильника Оренбургской земли Иакова (Маскаева), прославленного в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года, случилось событие, воспринимаемое сегодня как испытание его веры на прочность, – искушение обновленчеством. Этот трагический период в биографии священномученика Иакова (Маскаева) привлёк к себе внимание значительного числа исследователей истории обновленчества в целом и биографов владыки в частности.

Одним из первых, кто представил своё понимание жизни и обновленческого отступа епископа Иакова (Маскаева), был митрополит Мануил (Лемешевский) [12, Т. 3. С. 176–177]. Ведущим исследователем участия епископа Иакова (Маскаева) в обновленческом движении стал игумен Дамаскин (Орловский), церковный историк, доктор исторических наук. В своих трудах он неоднократно обращался к жизнеописанию священномученика Иакова (Маскаева), опираясь на воспоминания современников владыки, архивные документы, исторические изыскания [8; 9].

Служение священномученика Иакова (Маскаева) в селе Зобово Оренбургской епархии стало предметом исследования уроженца этого села архимандрита Никандра (Анпилогова), который на основе документов архива членов семьи владыки раскрывает подробности его служения в Казанско-Богородицкой церкви села Зобово и более поздних этапов его жизни [16].

Обновленческий период в жизни священномученика Иакова (Маскаева) становится предметом исследования Н. П. Зиминной, которая анализирует причины его полубоженческой политики в рамках общей панорамы истории обновленчества [11].

Барнаульский исследователь В. В. Сорокин стал ещё одним биографом священномученика Иакова (Маскаева). Он представил документальную биографию Владыки, основную часть которой составили документы, свидетельствующие о последнем периоде его жизни и архипастырского служения на Барнаульской кафедре [17].

Труды названных авторов составили источниковую базу данного исследования, которое проводится в рамках фундаментального изучения истории Оренбургской духовной семинарии, биографий её преподавателей и выпускников. Данный ракурс постановки проблемы и определяет новизну представленной работы.

Ещё не будучи в числе монашествующих, протоиерей Иаков Маскаев был очень уважаем православными верующими. Родившийся

в семье выходцев из крестьянского и мещанского сословия в 1878 году в г. Уральске Оренбургского генерал-губернаторства, он хорошо представлял жизнь простого народа бедной российской окраины, знал о его нуждах. Будучи глубоко убеждённым в важности священнической миссии, в 1891 году Иаков, названный так в честь святого апостола Иакова Алфеева, поступил в Уральское духовное училище, а по его окончании с отличием определился на учёбу в Оренбургскую духовную семинарию.

В семинарии Иаков учился старательно и не имел нареканий по поведению. В июне 1901 года он окончил Оренбургскую духовную семинарию по первому разряду со званием студента и 10 августа 1901 года получил аттестат за № 272 [4, л. 49].

28 октября 1901 года епископом Оренбургским и Уральским Владимиром (Соколовским-Автономовым) Иаков Маскаев был рукоположен во диакона, а 4 ноября 1901 года – в иерея, и был поставлен на служение в храм Казанской иконы Божией Матери в селе Зобово Оренбургского уезда.

Многие годы своей жизни священник Иаков Маскаев посвятил служению на ниве Христовой, много и неустанно проповедовал. Несмотря на стеснённые обстоятельства в средствах и большую семью, отец Иаков слыл одним из самых щедрых жертвователей в епархии.

В сложный для Церкви период первых лет советской власти, в 1920–1922 гг., отец Иаков становится не только членом епархиального управления, но и ближайшим помощником правящего архиерея – епископа Оренбургского и Тургайского Аристарха (Николаевского).

12 мая 1922 года Святейший Патриарх Тихон был помещён под домашний арест. Этим воспользовалась группа так называемого «демократического» белого духовенства, которая при поддержке Государственного политического управления (ГПУ), захватила власть в Церкви и обратилась к верующим с призывом выступить против «церковной контрреволюции» за обновление всех сторон церковной жизни, а 19 мая того же года образовала неканоничное Высшее церковное управление (ВЦУ), впоследствии – Высший церковный совет (ВЦС). Так возник в Церкви обновленческий раскол.

Эту инициативу подхватили и оренбургские обновленцы. В группу «прогрессивного духовенства» вошли священники Николай Рачинский и Димитрий Усевич, диакон Алексей Шевченко, псаломщик Иван Кузнецов и мирянин Сергей Рачинский. Они обвинили Патриарха Тихона и связанных с ним архиереев в контрреволюционной деятельности во время гражданской войны [3].

Епископ Оренбургский и Тургайский Аристарх (Николаевский) сначала «заявил себя как поборник церковной дисциплины в полном подчинении Патриарху Тихону и Русской Православной Церкви» и даже разослал воззвание ко всему духовенству и верующим Оренбургской епархии, в котором убеждал не подчиняться обновленческому ВЦУ [14, с. 344; 15].

Однако, понимая, что обновленцев поддерживает ГПУ, и, стремясь избежать конфронтации с гражданской властью, за которой неизменно последует увольнение с кафедры от ВЦУ, уже в июле 1922 года епископ Аристарх признаёт Высшее церковное управление законным органом церковной власти. В ответ на это признание ВЦУ в своём постановлении от 29 июля утверждает новый состав Оренбургского епархиального управления «под председательством епископа Оренбургского Аристарха» [10, с. 241].

Позицию правящего архиерея в этот период можно обозначить как соглашательскую и признать тот факт, что епископ Аристарх ещё не стал идейным деятелем обновленчества, его поступки носили вынужденный характер, а потому многие из оренбургского духовенства, в том числе и Иаков Маскаев, считали соглашательскую политику своего архиерея единственно верной, а потому поддерживали её.

К тому же неоднозначное отношение к себе владыка Аристарх вызывал и у обновленцев. В частности, они негативно восприняли решения Епархиального Собрания духовенства и мирян, проходившего с 29 января по 1 февраля 1923 года под председательством правящего архиерея. В частности, Собрание приняло решение об укреплении епископской власти в епархии, в том числе и через создание епархиальной викариатской кафедры.

31 января 1923 года было создано Орское викариатство. Пресвященный Аристарх предложил на должность епископа Орского, викария Оренбургской епархии, кандидатуру Иакова Маскаева. Это предложение стало для отца Иакова настоящим испытанием, так как он был вдовцом и на его отцовском попечении находились дети, трое из которых были ещё несовершеннолетними. Он понимал, что в условиях преследования Церкви большевиками возможны арест, ссылка, тюрьма и даже расстрел, и попытался отказаться от архипастырского служения ради своих детей, но в ответ он услышал, что «у Бога нет сирот». Протоиерей Иаков не стал больше спорить и согласился, «вручив детей попечению Бога и Матери Божией» [2].

Епископ Аристарх (Николаевский), так и не принявший окончательного решения в отношении своего участия в обновленчестве, в марте

1923 года едет в Москву, чтобы разобраться в ситуации, сложившейся в церковном управлении. Его сопровождает протоиерей Иаков Маскаев.

По приезду в Москву, 19 марта 1923 года, протоиерей Иаков был пострижен в монашество с именем Иаков, в честь апостола Иакова, брата Господня, с днём тезоименитства 23 октября.

В тот же день отец Иаков был хиротонисан во епископа Орского. Хиротонию возглавил председатель ВЦС епископ Антонин (Грановский), участвовал в ней и архиепископ Екатеринославский Владимир (Соколовский-Автономов). Последний был хорошо знаком отцу Иакову, так как именно Преосвященный Владимир, будучи главой Оренбургской епархии (22 декабря 1896 года – 26 ноября 1903 года), рукополагал отца Иакова в диакона и иерея [6, с. 134].

Архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов) сообщил нарекаемому в архиерейский сан отцу Иакову, что находится в подчинении Патриарха Тихона и никогда не прерывал с ним канонического общения [7, с. 664].

По сути, епископ Иаков был обманут, но, на наш взгляд, не конкретным лицом, а самой ситуацией, которая сложилась в Церкви. Патриарх Тихон находился под домашним арестом и полностью контролировать положение дел не мог. Созданное Высшее церковное управление многими священниками воспринималось как легитимный орган церковного управления, к тому же архиепископ Владимир действительно в тот момент находился в каноническом общении с Патриархом. Официально в новообновленческий григорианский раскол архиепископ Владимир уклонился позже, в январе 1926 года, но уже в июне этого же года принёс покаяние Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) и был прощён [6, с. 138].

Впоследствии отец Иаков, анализируя эти события, объяснял принятие хиротонии «малоопытностью и недоразумением».

ВЦС, считая епископа Иакова Маскаева обновленцем, подтвердил его назначение на Орскую кафедру викарием Оренбургской епархии.

В мае 1923 года епископ Аристарх вновь едет в Москву и поручает владыке Иакову временное управление епархией. Однако критическое отношение владыки Иакова к обновленчеству было известно, и обновленческий Высший церковный совет назначает на Оренбургскую кафедру другого «архиепископа» – Андрея Соседова.

Отказавшись от общения с новым главой епархии, Иаков Маскаев возвращается из Оренбурга в Орск. Орское духовенство и местные при-

хожане не только не признали каноничность назначения «архиепископа» Андрея Соседова, но и усомнились в легитимности хиротонии Иакова Маскаева.

Однако любовь и уважение орчан к своему архипастырю были настолько велики, что в июле 1923 года было созвано собрание священников Орска, на котором присутствовали и миряне – представители советов приходов орских церквей. Собрание приняло решение вменить в обязанность епископу Иакову выехать в Москву для встречи с Патриархом Тихоном или его заместителями «для получения исправления в епископском сане и благословения от Святейшего на служение в городе Орске» [13].

Собрание отметило выдающиеся нравственные качества епископа Иакова, его ревностное служение и любовь паствы и духовенства, которую снискал орский архипастырь. Поэтому участники собрания письменно обратились к Святейшему Патриарху с просьбой оставить Иакова Маскаева в Орске, как «народного избранника и весьма ревностного деятеля на ниве Христовой, снабдив его установленной грамотой» [13].

После нескольких неудачных попыток выехать из Оренбурга в Москву (сотрудники ГПУ возвращали его в Орск), епископ Иаков обращается к Патриарху письменно с прошением о прощении. Но прежде чем отправить своё обращение к Патриарху, епископ Иаков вступает в переписку с членом Патриаршего Синода архиепископом Тверским Серафимом (Александровым), которого он знал как бывшего Оренбургского противораскольнического епархиального миссионера (1910–1914), а впоследствии и как епископа Кустанайского, второго викария Оренбургской епархии (1910–1917). Именно архиепископ Серафим сообщил епископу Иакову о спорности в каноническом отношении его епископства.

Епископ Иаков принимает решение о добровольном запрещении в служении и только после этого обращается с прошением к Святейшему Патриарху. Он подробно описывает все обстоятельства хиротонии и, «колениоприпадающе к стопам» Святейшего Патриарха, умоляет простить его, «недостойного и грешного», так как «исповедую верность „до смерти“ Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, кормило коей в стране нашей Освященный Собор передал Вашему Святейшеству, рабски, как негодный раб, прошу, Ваше Святейшество, принять меня в общение; никаким обновленческим группам я не сочувствую и реформ в жизнь проводить никогда не буду» [8, с. 332–333].

Епископ Иаков оказался в очень трудном положении. С одной стороны, он нисколько не лукавил, обращаясь за прощением к Святейшему

Патриарху, и поэтому с радостью принял его решение о том, что Патриарх принимает его в молитвенное общение, но просит ещё раз письменно подтвердить, что его ничего не связывает с обновленцами. Епископ Иаков составил заявление о выходе из подчинения обновленческому Синоду. Однако его хиротония была признана действительной, поскольку была совершена архиереями канонического поставления, которые на момент совершения хиротонии не находились под запрещением. В октябре 1923 года епископ Иаков всё-таки сумел выехать в Москву и получить от Патриарха Тихона ставленническую грамоту и назначение на временное управление Оренбургской епархией [9, с. 480–481].

С другой стороны, епископ Иаков оказался под сильным давлением со стороны сотрудников Оренбургского губернского отдела ГПУ: они ограничивали его передвижение по епархии, постоянно вызывали на допросы, предлагали сотрудничать, в случае отказа грозили арестом. Поэтому, чтобы хоть как-то ослабить это давление, епископ Иаков вынужден был сделать вид, что он недостаточно твёрд в своей позиции по отношению к обновленцам.

Получив от властей разрешение на формирование нового временного Епархиального управления, епископ Иаков, как глава епархии, фактически признаёт Патриарха Тихона каноническим главой Церкви, а обновленческий Синод – административным органом управления.

Однако власти были убеждены в том, что епископ Иаков не разделяет обновленческие взгляды. В «Информационной сводке VI отделения Секретного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) о состоянии православных церковников по губерниям СССР», по состоянию на 1 января 1924 года, в частности по Оренбургской губернии, указывалось на усиление, под влиянием епископа Иакова, борьбы православных с обновленцами: «Обновленческое духовенство, возглавляемое архиепископом Андреем [Соседовым], не имеет авторитета среди духовенства и верующей массы, в силу чего не достигает желаемых результатов по ликвидации реакционного течения. Кроме того, между обновленцами стали происходить разногласия в отношении реорганизации в Москве Священного Синода. Реакционное течение, воспользовавшись этими раздорами, стало вести усиленную агитацию против архиепископа Андрея, критикуя его распоряжения и действия. От Патриарха Тихона приехал епископ Иаков (Маскаев), который своим приездом воодушевил реакционеров и усилил деятельность в борьбе с обновленцами» [5, с. 389].

Позиция соглашательской политики «полуобновленчества», которую занял епископ Иаков, в середине 1920-х гг. была достаточно распространена среди епархиальных архиереев, которые под давлением органов ГПУ избирали «обходные пути», весьма спорные в каноническом отношении [12, с. 18].

Но в некоторой степени позиция соглашательской политики давала свои результаты. Решение о назначении епископа Иакова главой Оренбургской епархии принял и обновленческий Синод, который своим указом от 26 ноября 1923 года объявил епископа Иакова епископом Оренбургским и Тургайским, председателем Оренбургского епархиального управления. Таким образом, епископ Иаков, как викарный епископ Орский, временно управляющий Оренбургской епархией, входил в иерархию Православной Церкви и находился в каноническом общении с Патриархом Тихоном, и в то же время был представителем и обновленческой иерархии, как правящий архиерей Оренбургский и Тургайский.

13 августа 1924 года теперь уже Святейший Патриарх Тихон назначил Иакова правящим епископом Оренбургским и Тургайским. К этому времени епископ Иаков окончательно сделал свой выбор. Он стал активно противостоять обновленчеству, отказался от негласного сотрудничества с ОГПУ и тем более от перехода в раскол.

Последствия сказались незамедлительно. 19 марта 1925 года епископ Иаков был арестован сотрудниками Оренбургского губернского отдела ГПУ. Владыка был освобождён из-под стражи только 22 августа 1925 года под подписку о невыезде, до вынесения приговора суда. Освобождение владыки вызвало ликование православных и ненависть врагов Церкви: «Фанатично настроенная головка духовенства стала демонстрировать в глазах массы епископа Якова как мученика за веру, гонимого властью, страдальца, устраивало ему овации, триумфальные встречи с произнесением речей погромного характера, с поднесением хлеба-соли, усыпая путь его шествия цветами и т. д.», – писал один из очевидцев тех событий [1, л. 146 об.].

Епископ Иаков, преданный Церкви и своему пастырскому служению, был не нужен властям, поэтому 13 ноября 1925 г. особым Совещанием при Коллегии ОГПУ РСФСР он был осуждён по статье 58-11 УК РСФСР и приговорён к двум годам высылки за пределы Оренбургской губернии, сначала в Алма-Ату, а затем в Самару с формулировкой: «За антисоветскую деятельность».

Так закончился сложный период жизни епископа Иакова, который представлял собой путь от невольного соглашательства с идеями обновленческого движения к признанию единственно верным служение Церкви

и её Патриарху. Столь твёрдая позиция епископа Иакова стала причиной как очередных его назначений: епископом Балашовским, викарием Саратовской епархии (1929 г.), епископом Барнаульским и Бийским (1933 г.) с возведением в сан архиепископа в 1935 г., так и череды арестов и заключений, вплоть до его мученической кончины 29 июля 1937 года в результате расстрела.

Источники

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) РФ по Оренбургской области. Д. 6273-п. Л. 146 об.
2. Иаков (Маскаев Яков Иванович) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. : сайт. URL: <http://www.pstbi.ccas.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
3. К православным христианам Оренбургского края // Степная правда. 1922. 27 мая. № 114. С. 1.
4. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 177. Оп. 1. Д. 187.

Литература

5. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. : в 2 кн. Новосибирск : Сиб. Хронограф. Кн. 2. 1998. 647 с.
6. Архиереи Оренбургской митрополии / иерей Петр Панов, иерей Вадим Татусь, иерей Алексей Колыванов, М. Н. Ефименко. Оренбург, 2021. 246 с.
7. Васильева Н. Ю., Мангилева А. В., Никифорова О. В. Владимир (Соколовский-Автономов) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. 752 с.
8. Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 1. Тверь. 2016. С. 332–353.
9. Дамаскин (Орловский), игумен, Никитин Д. Н. Иаков (Маскаев), священномученик, архиепископ Барнаульский // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 480–481.
10. Зимина Н. П. Исторические портреты. Епископ Аристарх (Николаевский) в коллизиях церковной истории 1920–1930-х гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. П. Саракташ, 2014. С. 234–256.

11. Зими́на Н. П. Полуобновленчество в Русской Православной Церкви в середине 1920-х гг.: епископ Иаков (Маскаев) на оренбургской кафедре (1923–1925) // Вестник ПСТГУ. Серия II : История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 91–112.

12. Зими́на Н. П. Полуобновленчество в Русской Православной Церкви в середине 1920-х гг.: к вопросу об оценке церковной политики епископа Елабужского Иринаея (Шульмина) и епископа Сарапульского Алексия (Кузнецова) // Вестник ПСТГУ. Серия II : История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 3. С. 17–39.

13. Иаков (Маскаев) // Древо. Открытая православная энциклопедия: сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/15567.html> (дата обращения: 09.01.2024).

14. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). В 6 т. 1979–1989. N. Y. : Erlangen. Т. 1. С. 343–345.

15. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). В 6 т. 1979–1989. N. Y. : Erlangen, Т. 3. С. 176–177.

16. Никандр (Анцилогов), архимандрит. История села Зобова Оренбургской губернии Оренбургского уезда. Церковная жизнь: пастыри, события, люди. Симферополь : Н. Орианда, 2020. 288 с.

17. Сорокин В. В. Архиепископ Иаков (Маскаев). Претерпевший до конца: документальная биография. Барнаул : Барнаульская духовная семинария, 2017. 167 с.

Priest Peter Panov

THE TEMPTATION OF RENOVATIONISM: THE EVENTS OF 1923–1924 IN THE LIFE OF THE NEW MARTYR ARCHBISHOP JACOB MASKAEV

Abstract: The article analyzes a rather short period of the history of the Orenburg diocese, namely the activities of Jacob (Maskaev), Bishop of Orsk, vicar of the Orenburg diocese in 1923–1924. The author believes that the semi-renovationist position taken by Jacob Maskaev during this period, on the one hand, is a consequence of the complexity of the general situation in the Church: the pres-

ence of Patriarch Tikhon under house arrest made it impossible for him to directly manage the affairs of the Church, therefore, the Supreme Church Administration created by the Renovationists was perceived by many priests as a legitimate body of church authority. On the other hand, the position of the conciliatory policy of “semi-renewal” was quite common among diocesan bishops, who, under pressure from state political authorities, chose “workarounds” that were very controversial in canonical terms. In conclusion, the author emphasizes the fact not only that Bishop Jacob (Maskaev) realized the fallacy of the renovationist choice, but his deep conviction of the need to profess loyalty to the One Holy Catholic and Apostolic Church, which subsequently became the reason for his martyrdom.

Key words: Russian Orthodox Church, Bishop Jacob (Maskaev), Renovationism, Orenburg diocese, Patriarch Tikhon, Bishop Antonin (Granovsky).

Sources

1. Arhiv Upravlenija Federal'noj sluzhby bezopasnosti (UFSB) RF po Orenburgskoj oblasti. D. 6273-p. L. 146 ob. [Archive of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Orenburg region. Doc. 6273 – printed sheet 146, back side]. In Russian.

2. Iakov (Maskaev Jakov Ivanovich) [Jacob (Maskaev Yakov Ivanovich)]. In *Novomucheniki, ispovedniki, za Hrista postradavshie v gody gonenij na Russkiju Pravoslavnuju Cerkov' v XX v.* [New Martyrs, confessors, who suffered for Christ during the years of persecution of the Russian Orthodox Church in the 20th century]: website. URL: <http://www.pstbi.ccas.ru> (accessed: 01.02.2024). In Russian.

3. K pravoslavnym hristianam Orenburgskogo kraja [To the Orthodox Christians of the Orenburg region]. In *Stepnaja pravda* [The steppe truth]. 1922. May 27. No. 114. p. 1. In Russian.

4. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 177. Op. 1. D. 187 [United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 177. List 1. Doc. 187]. In Russian.

Literature

5. Arhivy Kremlja. Politbjuro i cerkov', 1922–1925 gg.: v 2 kn. [Archives of the Kremlin. The Politburo and the Church, 1922–1925: in 2 books]. Novosibirsk. Book 2, 1998, 647 p. In Russian.

6. Panov P., priest; Tatus V., priest; Kolyvanov A., priest; Efimenko M. N. Arhieri Orenburgskoj mitropolii [Bishops of the Orenburg Metropolis]. Orenburg, 2021, 246 p. In Russian.

7. Vasilyeva N. Yu., Mangileva A. V., Nikiforova O. V. Vladimir (Sokolovskij-Avtonomov) [Vladimir (Sokolovsky-Avtonomov)]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2004, Vol. 8. 752 p. In Russian.

8. Damaskin (Orlovsky), hegumen. Zhitija novomuchenikov i ispovednikov Cerkvi Russkoj. Ijul'. Ch. 1 [The Lives of the New Martyrs and Confessors of the Russian Church. July. Part 1]. Tver, 2016, pp. 332–353. In Russian.

9. Damaskin (Orlovsky), hegumen. Nikitin D. N. Iakov (Maskaev), svjashhennomuchenik, arhiepiskop Barnaul'skij [Iakov (Maskaev), hieromartyr, Archbishop of Barnaul]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2009. Vol. 20, pp. 480–481. In Russian.

10. Zimina N. P. Istoricheskie portrety. Episkop Aristarh (Nikolaevskij) v kollizijah cerkovnoj istorii 1920–1930-h gg. [Historical portraits. Bishop Aristarchus (Nikolaevsky) in the conflicts of church history of the 1920s–1930s]. In *Stranicy istorii Orenburgskoj eparhii* [Pages of the history of the Orenburg diocese]. Saraktash, 2014, pp. 234–256. In Russian.

11. Zimina N. P. Poluobnovlenchestvo v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v seredine 1920-h gg.: episkop Iakov (Maskaev) na orenburgskoj kafedre (1923–1925) [Semi-renewal in the Russian Orthodox Church in the mid-1920s: Bishop Jacob (Maskaev) at the Orenburg department (1923–1925)]. In *Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. Vyp. 6 (61)* [Bulletin of the St. Tikhon's Orthodox University. Series II: History. The History of the Russian Orthodox Church. 2014. Issue 6 (61)], pp. 91–112. In Russian.

12. Zimina N. P. Poluobnovlenchestvo v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v seredine 1920-h gg.: k voprosu ob ocenke cerkovnoj politiki episkopa Elabuzhskogo Irineja (Shul'mina) i episkopa Sarapul'skogo Aleksija (Kuznecova) [Semi-renewal in the Russian Orthodox Church in the mid-1920s: on the issue of assessing the church policy of Bishop Irenei (Shulmin) of Yelabuga and Bishop Alexy (Kuznetsov) of Sarapul]. In *Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2013. № 3* [Bulletin of the St. Tikhon's Orthodox University. Series II: History. The History of the Russian Orthodox Church. 2013. No. 3], pp. 17–39. In Russian.

13. Iakov (Maskaev) [Jacob (Maskaev)]: website. URL: <https://drevo-info.ru/articles/15567.html> (accessed: 09.01.2024). In Russian.

14. Manuel (Lemeshevsky), mitr. Russkie pravoslavnye ierarhi perioda s 1893 po 1965 gg. (vkljuchitel'no). V 6 t. 1979–1989 [Russian Orthodox hi-

erarchs of the period from 1893 to 1965. (inclusive). In 6 volumes 1979–1989]. N.Y.: Erlangen. Vol. 1, pp. 343–345. In Russian.

15. Manuel (Lemeshevsky), mitr. Russkie pravoslavnye ierarhi perioda s 1893 po 1965 gg. (vkljuchitel'no). V 6 t. 1979–1989 [Russian Orthodox hierarchs of the period from 1893 to 1965. (inclusive). In 6 volumes 1979–1989]. N.Y.: Erlangen, vol. 3, pp. 176–177. In Russian.

16. Nikander (Anpilogov), archimandrite. Istorija sela Zobova Orenburgskoj gubernii Orenburgskogo uezda. Cerkovnaja zhizn': pastyri, sobytija, ljudi [The history of the village of Zobova in the Orenburg province of the Orenburg district. Church life: pastors, events, people]. Simferopol, 2020, 288 p. In Russian.

17. Sorokin V. V. Arhiepiskop Iakov (Maskaev). Preterpevsij do konca: dokumental'naja biografija [Archbishop Jacob (Maskaev). Endured to the End: a documentary biography]. Barnaul, 2017. 167 p. In Russian.